

В этом году у них сменился завуч по воспитательной работе и запретил включать свет в общежитии по ночам, заявив, что многие занимаются учебой ночью, а потом спят на уроках.

Ся Жуань, едва дойдя до входа в туалет, почувствовал запах табачного дыма. Он сморщил нос, на мгновение на его лице промелькнуло отвращение, но тут же сменилось обычным выражением.

Запах дыма в туалете — дело более чем привычное. У окна стоял какой-то парень, повернувшись вполоборота; тусклый свет пал на его фигуру, окутывая ее нереальной, туманной дымкой, так что лица было почти не разглядеть.

Ся Жуань бросил на него мимолетный взгляд, опустил голову и прошел внутрь, расстегивая ремень.

— Погоди-ка.

Голос парня был хриплым и низким. Ся Жуань опешил и машинально поднял голову.

Лу Цинцзюэ уже подошел к нему вплотную. Они стояли очень близко, и Ся Жуань от неожиданности испугался, а его тело среагировало быстрее мозга, заставив сделать два шага назад.

Взгляд Лу Цинцзюэ помрачнел, в нем промелькнуло недовольство.

Освещение было тусклым, и даже при близком расстоянии Ся Жуань не мог толком разглядеть лицо Лу Цинцзюэ, словно между ними пролегла пелена тумана. Он поджал губы и заикаясь спросил:

— Чт... что-то случилось?

— Больше не пиши такую чепуху. Своего собственного котенка он может тискать сам, но если к нему полезет кто-то другой — это исключено, так что защищать его было вполне правильно.

— А? — Ся Жуань растерялся, не понимая, о чем тот говорит. — Что?

Лу Цинцзюэ произнес:

— Ту записку, что ты мне написал. Больше не пиши подобного.

Ся Жуань замер, а его лицо быстро залилось румянцем.

— Т... ты ее выбросил? Ну, ту, что я написал?— Нет, — Лу Цинцзюэ нахмурился. Разве можно выбрасывать подобные вещи? Даже такой человек, как Лу Цы, наверняка сохранил бы то, что он ему подарил.

Ся Жуань с облегчением выдохнул. Ему стало и радостно, и в то же время как-то грустно. Он прикусил губу и произнес:

— Ладно, тогда я не буду писать.

Лу Цинцзюэ кивнул и, обогнув Ся Жуаня, хотел было идти дальше, но, сделав пару шагов, словно о чём-то вспомнив, остановился.

Ся Жуань как раз достал маленькую Жуань-жуань, как вдруг ощутил тяжесть на макушке и резко обернулся.

Лу Цинцзюэ стоял у него за спиной, положив руку ему на голову. Затем Ся Жуань почувствовал, как эта рука легко погладила его по волосам.

Ся Жуань широко раскрыл глаза. Выражение лица Лу Цинцзюэ оставалось совершенно невозмутимым — он явно не осознавал, что совершил нечто столь удивительное. Сделав пару движений рукой, Лу Цинцзюэ забрал её обратно, развернулся и ушёл, оставив ошеломленного Ся Жуаня витать в облаках.

Ся Жуань шёл смывать воду в полном тумане, совершенно отрешённый, и точно так же в полубессознательном состоянии вернулся в общежитие.

Лёжа в постели, Ся Жуань думал о том, что теперь он точно не сможет уснуть.

Почему Лу Цинцзюэ погладил его по голове?

Разве они так близко знакомы?

Вряд ли.

Найдется ли вообще кто-нибудь, кто станет гладить малознакомого человека по голове всего через день после знакомства?

Нет.

На следующий день на уроках Ся Жуань не услышал ни единого слова из того, что объяснял учитель. Прошлой ночью он лёг слишком поздно, и сегодня чувствовал себя так, будто все его

три души и семь тел готовы были покинуть тело. Его клонило в сон, и на первом же утреннем уроке литературы его голова несколько раз едва не встретилась с партой.

В полдень Ся Жуань, нарушив все свои привычки, не стал продолжать учебу. Дотянув до половины второго, он признал поражение, уткнулся лицом в парту и мгновенно заснул. Первым уроком после полудня стояла физкультура, и многие ушли на поле едва закончился обеденный перерыв. Ближе к началу урока в классе осталась лишь Ся Жуань, спавшая, уткнувшись лицом в парту, да Лу Цинцзюэ, который не сводил с нее глаз.

Лу Цинцзюэ взглянул на часы, поднялся с места и подошел к парте Ся Жуань. Юноша сладко спал на собственных руках, мягкий солнечный свет окутывал его фигуру, а длинные загнутые ресницы отбрасывали на веки отчетливые тени; каждая ресничка была видна отдельно, а алые губы слегка приоткрылись.

Ся Жуань во сне пустила слюнки.

Что делать?

Конечно же, вытереть.

Лу Цинцзюэ ничуть не побрезговал и протянул палец, касаясь губ Ся Жуань.

Влажное и мягкое ощущение передалось прямо на кончик пальца. Губы Лу Цинцзюэ почти сжались в тонкую линию, хотя он и сам не понимал, что именно здесь было не так, и ему захотелось отдернуть руку.

Но не успел он претворить это намерение в жизнь, как Ся Жуань слегка лизнула его за кончик пальца.

Влажно, жарко и мягко.

Совсем не так, как у кошки, которую он держал дома.

Язык маленького котенка весь усыпан крошечными шипиками, а у Ся Жуань никаких шипиков не было.

Лу Цинцзюэ с абсолютно невозмутимым выражением лица чуть глубже подал палец в рот Ся Жуань. Все это время его взгляд оставался равнодушным и холодным, будто он и в самом деле просто играл с котом.

Он погладил Ся Жуань по нёбу и посмотрел, как спящий юноша нахмурился в ответ на его движения.

Лу Цинцзюэ поскреб там еще пару раз, а испугавшись, что так человек может и проснуться, остановился и вместо этого принялся касаться языка Ся Жуань.

Видимо, Ся Жуань видела что-то во сне, потому что ее язык то и дело облизывал палец Лу Цинцзюэ, а в какой-то момент она даже прихватила его губами и слегка пососала.

Звонок на первый урок мгновенно вернул Лу Цинцзюэ в реальность. Он вытащил руку, неторопливо вытер её салфеткой, доставленной из кармана, бросил бумажку в урну, а затем легко похлопал Ся Жуань по плечу.

С трудом приоткрыв глаза, Ся Жуань еще до конца не проснулся. Он моргнул и растерянно посмотрел на Лу Цинцзюэ.

Лу Цинцзюэ поднял руку, прижимая торчавший у него на макушке вихор, и произвел:

— Сейчас урок физкультуры, занятия уже начались.

Ся Жуань отвлёкся из-за действий Лу Цинцзюэ, его зрачки слегка сузились.

Видя, что тот по-прежнему не шевелится, Лу Цинцзюэ не удержался и напомнил:

— Пора спускаться, опоздаешь.

Ся Жуань торопливо поднялся на ноги. Он потрогал себя за уши, не понимая, с чего это Лу Цинцзюэ вдруг стал его будить.

— Я... я что, так крепко спал?

Лу Цинцзюэ:

— Угу.

Ся Жуань:

— ...

Как только Ся Жуань представлял, что дрых как свинья и не просыпался, сколько бы Лу Цинцзюэ его ни звал, ему тотчас хотелось провалиться сквозь землю.

Однако в следующую секунду ему уже не хотелось проваливаться сквозь землю — ему хотелось умереть прямо на месте.

Лу Цинцзюэ вытащил салфетку и протянул её ему, произнеся бесстрастным голосом:

— Ты пустил слюни, вытри.

Ся Жуань:

— ...

В одно мгновение Ся Жуань покраснел, словно спелая креветка.

Ся Жуань взял салфетку, наспех утёрся и, опустив голову, заговорил дрожащим голосом:

— П-прости.

— Что тебе приснилось? — спросил Лу Цинцзюэ.

Ся Жуань издал удивленный взглас, сообразил, о чём речь, немного поколебался и спросил:

— Я говорил во сне?

<http://bllate.org/book/26607/3186168>